

СПРАВКА

об актуальных проблемах практической реализации судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике

Конституция 2010 года внесла принципиальные изменения в систему государственного устройства Кыргызстана, в том числе, установив правовую основу для проведения судебной реформы, которая продолжается уже восьмой год. Прделана огромная работа, сформированы новые конституционные органы как Совет по отбору судей, Дисциплинарная комиссия при Совете судей (далее – Дисциплинарная комиссия), разработан целый ряд новых кодексов и законов. Однако, реализация реформы сталкивается с серьезными рисками по ряду причин.

Одним из основных элементов проводимой реформы было обозначено масштабное изменение законодательства. В течение нескольких лет были разработаны и приняты новые законы, регулирующие систему судопроизводства по уголовным, гражданским и административным делам. Указанные изменения вступают в силу 1 января 2019 года. Изменение законодательства является важным элементом реформы, но не основным, так как это не гарантирует реального улучшения ситуации, поскольку принципы кадровой политики и практика применения законов вообще не изменились.

Например, Гражданский процессуальный кодекс КР и Закон КР «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве» действуют с 1 июля 2017 года, но несмотря на обновленное законодательство, в прошлом году были случаи беспрецедентных по количеству нарушений судебных процессов. Это дела по искам Генерального прокурора КР в защиту чести и достоинства экс-президента, в ходе которых прокуроры и судьи нагло игнорировали нормы Конституции КР и законов, дела по рейдерскому захвату имущественного комплекса «Вечерний Бишкек», несмотря на то, что имелись вступившие в силу и неотмененные решения судов по тому же предмету и между теми же лицами. Это лишь те кейсы, по которым непосредственную защиту прав граждан осуществляли юристы Правовой Клиники «Адилет». Представьте, как рассматриваются дела тех, кто не имеет возможности платить адвокатам и не разбирается в тонкостях юриспруденции.

Настоящая справка подготовлена на основе анализа стратегических судебных тяжб, поскольку дела, вызывающие наиболее высокий общественный резонанс, зачастую являются политически мотивированными и по этой причине в них сконцентрировано большое количество нарушений фундаментальных прав человека и конституционных гарантий.

На наш взгляд, в Кыргызстане имеются следующие системные ошибки в судебно-правовой сфере.

Отсутствие независимости и беспристрастности судей

Каждый судья должен проявлять абсолютную беспристрастность при рассмотрении дел, что, в том числе, означает гарантированное обеспечение процессуального равенства сторон. К сожалению, в судебной практике Кыргызстана зачастую встречаются случаи, когда суды, включая Верховный суд КР, игнорируют доказательства одной из сторон, тогда как закон обязывает суд подтверждать либо опровергать каждый довод всех сторон процесса и мотивировать, на каких основаниях было принято то или иное решение. Суды приобщают к материалам дела определенные документы и иные доказательства, но не дают им юридическую оценку, что недопустимо в правовом государстве. Зачастую ходатайства и доводы обвиняемых и их защитников игнорируются и не проверяются должным образом со стороны органов следствия и суда. Полномочия адвокатов по сбору доказательств гораздо уже, чем у правоохранительных органов и судов, многие физические и юридические лица попросту не дают ответы на запросы адвокатов по причине несовершенства законодательства Кыргызстана.

Игнорирование доказательств, которые содержатся в материалах дела, отсутствие их надлежащей правовой оценки в судебных актах является грубейшим нарушением принципа беспристрастности судей и приводит к принятию несправедливых решений.

Имеют место случаи, когда вышестоящие суды в составе судебных коллегий из 3 судей также не дают юридическую оценку отдельным доказательствам, игнорируя факт их наличия. Таким образом, формально соблюдается право на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом, но фактически у человека нет возможности реализовать право на пересмотр дела.

К примеру, по искам Генерального прокурора КР в защиту чести и достоинства экс-президента в основу решений судов легли заключения специалиста Государственной судебно-экспертной службы при Правительстве КР, которые были подготовлены на основании письма прокуратуры. Несмотря на требования закона о возможности предоставления заключений со стороны указанной Службы на основании соответствующего договора, соглашения с Генпрокуратурой о подготовке исследования по упомянутым искам заключено не было. Мы предоставили альтернативное заключение специалистов-лингвистов Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета, которое полностью опровергало заключение ГСЭС. Однако, Бишкекский городской суд решил, что предоставленному нами заключению не может быть дана правовая оценка, поскольку «подписавшие его специалисты не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и не назначались судом». Важно отметить, что **специалист ГСЭС Ж.Семенова тоже не была предупреждена об уголовной ответственности и тоже не была назначена судом**, т.е., следуя требованиям закона и логике судей, это заключение тоже не подлежало юридической оценке и не могло быть положено в основу судебного решения. При этом, Верховный суд КР просто проигнорировал это важнейшее обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения дела, и никак не мотивировал свое решение, признав акты нижестоящих судов обоснованными.

Кроме того, Генпрокурором не были приняты меры прокурорского реагирования в отношении ответчиков, что является обязательным условием, предшествующим подаче искового заявления. Суды были обязаны оставить иски Генерального прокурора КР без рассмотрения по причине несоблюдения предусмотренного законом досудебного порядка урегулирования споров.

На примере одного политически мотивированного дела выявляется целый пласт серьезных системных ошибок, в частности:

- отсутствие независимости и беспристрастности судей;
- судебные решения выносятся, исходя из политической конъюнктуры;
- не соблюдаются фундаментальные принципы права, гарантирующие каждому доступ к справедливому правосудию, равенство всех перед законом, процессуальное равенство сторон;
- отсутствие единообразия практики применения судами норм законодательства и постановлений Пленума Верховного суда КР, в том числе, при определении размеров компенсации морального вреда;
- отсутствие стандартов определения качества экспертизы и других специальных исследований;
- отсутствие пула экспертов, в особенности независимых.

Следует отметить, что правоприменительная практика Кыргызстана придает более высокий статус экспертизам и исследованиям, проводимым государственными организациями, зачастую их заключения имеют решающее значение. Но такое положение свидетельствует о несправедливом подходе в оценке специальных исследований. Важно отметить, что Государственная судебно-экспертная служба при Правительстве КР входит в структуру исполнительной ветви власти, где существует жесткая система подчиненности, что дает неограниченные возможности для оказания давления на экспертов. Мы не можем

говорить о невозможности давления на специалистов указанной Службы, иных государственных научных или исследовательских учреждений. Механизмы контроля за объективностью экспертной деятельности не работают.

Судебная система работает в абсолютно закрытом режиме лояльности к политической конъюнктуре. При этом, председатель Верховного суда КР амбициозно заявляет о том, что «уровень удовлетворенности судебными процессами среди непрофессионалов составил **75,5%**, а среди профессионалов – **58%**, и никакого вмешательства в деятельность по отправлению правосудия в Кыргызстане нет»¹.

Однако, бывшая судья Октябрьского районного суда г.Бишкек Г.Оморова прямо заявила о вмешательстве бывшего заведующего отделом Аппарата Президента КР Манаса Арабаева в процесс по отправлению правосудия. Бывшие члены Дисциплинарной комиссии также сообщили, что М.Арабаев требовал от них принять определенное решение.

По информации Института общественного анализа в настоящее время бывший судья Первомайского районного суда г.Бишкек Н.Ботобаев пытается восстановиться в должности. При этом, он открыто говорит, что «его уволили незаконно и настаивали на этом Фарид Ниязов и М.Арабаев, которые ранее управляли судебной системой»².

Таким образом, вмешательство в деятельность судей все-таки имеет место, но открыто заявляют об этом только те, кто был уволен и кому уже нечего терять. Кроме того, юристы, постоянно выступающие в судах, быстро определяют по поведению судей, относится ли дело к числу так называемых «контрольных» дел и что послужило истинной причиной принятия того или иного решения. К примеру, нельзя говорить о беспристрастности и объективности судьи, который, несмотря на наличие неотмененных решений по одному и тому же предмету спора, без участия другой стороны за полчаса выносит решение по многотомному делу на сотни миллионов сомов (дело по «Вечернему Бишкеку»).

Нарушения принципа публичного рассмотрения дел и оглашения судебных решений

Обязательным элементом международного стандарта справедливого судебного разбирательства является принцип публичного рассмотрения дел. При этом, допускаются случаи проведения закрытых слушаний в целях охраны права на неприкосновенность частной жизни, защиты конституционного строя, общественного порядка и др. Однако, любые ограничения принципа публичности должны быть соразмерными целям таких ограничений.

В правоприменительной практике Кыргызстана встречается множество случаев злоупотреблений правом на проведение закрытых расследований и судебных разбирательств. На политически мотивированные дела зачастую накладывается гриф секретности, участвующие в деле лица и их адвокаты дают подписку о неразглашении данных и общественность полностью лишается объективной информации. Ярким примером тому служит так называемый «Белизгейт», когда ГКНБ КР и государственные СМИ ежедневно и подробно расписывали якобы имевшую место коррупционную схему с участием депутатов партии «Ата-Мекен». Но в данное время после выдвижения версий о фальсификации доказательств правоохранительные органы засекретили эти материалы и не имеют права сообщать что-либо об их содержании. Столь избирательный подход к защите государственных секретов порождает недоверие общественности относительно объективности и справедливости проводимых расследований и судебных процессов.

¹ <http://sot.kg/2018/09/21/sudebnaya-sistema-vpervye-nachala-izuchat-uroven-udovletvorennosti-uchastnikov-sudebnyh-protsessov/>

https://24.kg/vlast/86975_aynash_tokbaeva_niodin_sudya_nejalovalsya_chno_nanego_okazyivayut_davlenie/

² <http://koom.kg/index.php?act=material&id=4384>

Вместе с тем, зачастую засекречиваются дела по фактам насильственного экстремизма на фоне постоянно поступающих сообщений о подбросах вещественных доказательств со стороны представителей правоохранительных органов.

Важно также отметить, что даже по открытым делам осуществление видеозаписи судебных процессов возможно только с разрешения судьи. И в этом случае принцип публичности судебного разбирательства зависит от личного желания судей, которые не хотят становиться объектом пристального наблюдения со стороны общества.

Также следует отметить, что для обеспечения прозрачности судебной системы судьи обязаны публиковать все принимаемые акты в течение 10 дней на официальном сайте act.sot.kg, однако на данном сайте размещается лишь малая часть документов. Решения по делам, вызывающим общественный резонанс, не публикуются вообще. К примеру, на сайте отсутствуют судебные решения по всем искам Генерального прокурора КР в защиту экс-президента А.Атамбаева, поскольку они являются ярким примером вопиющих нарушений закона. При этом, ни один из судей, рассматривавших данные иски, не был привлечен к ответственности за нарушения, допущенные в ходе их рассмотрения.

В этом смысле мы полностью поддерживаем инициативу Президента КР С.Жээнбекова, который совершенно справедливо отметил необходимость введения аудио и видеосъемок судебных процессов, а также публикации всех судебных решений³.

Нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом

Всеобщее равенство перед законом и судом является общепризнанным принципом и нормой международного права, следовательно, такое равенство должно обеспечиваться всеми государствами.

Анализ судебной практики Кыргызстана показывает, что в нашей стране встречаются случаи грубейшего нарушения данного фундаментального принципа международного и национального права.

Общественность Кыргызстана, а также представители международного сообщества были свидетелями прошлогодней череды беспредельно наглых фактов судебного преследования средств массовой информации, гражданских активистов и подавления свободы слова со стороны власти. Прокуратура и суды были использованы в качестве инструмента для устранения инакомыслия и публичной критики. Общая сумма компенсации морального вреда по искам Генпрокурора и экс-президента превышает 62 миллиона сомов, т.е. власть запросила почти один миллион долларов с независимых СМИ и политически активных граждан. При этом, суды полностью удовлетворили все эти иски, несмотря на беспрецедентно грубые нарушения Конституции КР и законов. До этого судьи никогда не присуждали столь высокие суммы компенсации морального вреда, в том числе, по делам об убийствах и изнасилованиях.

Статья 4 Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» не соответствует международным стандартам, гарантирующим всеобщее равенство перед законом и судом. Честь и достоинство Президента КР наделены на законодательном уровне более высоким статусом, чем у всех других граждан Кыргызстана. Обязанность защиты интересов Президента КР по делам о диффамации необоснованно возложена на Генерального прокурора КР, тогда как все другие лица, в том числе, государственные чиновники согласно законодательству республики защищают свои права самостоятельно. Важно отметить, что Конституция КР не позволяет Генпрокурору принимать какие-либо меры реагирования в отношении граждан, журналистов и СМИ, возлагая на него функции по надзору за законностью деятельности органов государственной власти.

Кроме того, по указанной категории дел истцами могут выступать физические либо юридические лица. В данном случае Генпрокурором были внесены иски в защиту чести и

---

³ https://kaktus.media/doc/374551_sovet_po_sydebnoy_reforme._kakie_prioritety_rasstavil_prezident_video.html

достоинства высшего должностного лица – Президента КР А.Атамбаева, а не гражданина А.Атамбаева, что является нарушением законодательства, обязывающим суды отказать в рассмотрении дела. В соответствии с положениями закона А.Атамбаеву следовало обращаться в суд от своего личного имени, как гражданина Кыргызстана, воспользовавшись услугами адвоката, а не Генерального прокурора страны.

Необходимо также отметить, что по искам Генпрокурора суды запретили всем ответчикам выезжать за пределы республики якобы «для обеспечения их явки на заседания», несмотря на наличие представителей. По этой причине мы ходатайствовали, чтобы в суд явились также А.Атамбаев и И.Джолдубаева, но суд посчитал, что их явка не обязательна, так как закон позволяет ведение дел через представителя.

В данном случае нарушения принципа всеобщего равенства перед законом и судом заложены на законодательном уровне, а также суды допускают избирательный подход в применении закона.

Безнаказанность судей и работников правоохранительных органов

Одним из элементов, оказывающих значительное негативное влияние на достижение целей судебной реформы, является безнаказанность судей, сотрудников правоохранительных и надзорных органов. Узкая группа людей контролирует все процессы в системе судопроизводства. Отдельные кадры, непрекословно выполняющие любые указания, обладают неформальным иммунитетом и добиться привлечения их к ответственности практически невозможно. Жалобы, свидетельствующие о серьезных нарушениях, подтвержденные конкретными доказательствами, не приносят результатов.

Президент С.Жээнбеков дал объективную оценку деятельности судебных и правоохранительных органов, заявив, что они сами погрязли в коррупции. Он также объявил, что будет вмешиваться в их работу, если речь идет о нарушениях прав человека, и призвал граждан обращаться к нему, называя факты и конкретные имена недобросовестных должностных лиц. В ответ общественность стала направлять соответствующие обращения, которые, к сожалению, рассматриваются необъективно, формально и, как следствие, не дают результатов. Это не что иное, как саботаж объявленного Президентом КР курса на устранение беззакония.

Правовая Клиника «Адилет» неоднократно обращалась с жалобами на судью Октябрьского районного суда г.Бишкек Кымбат Архарову и работника Генеральной прокуратуры КР Руслана Абдырахмана, которые являются непосредственными исполнителями по упомянутым искам Генпрокурора. Указанные лица наложили арест на имущество, на которое по закону не может быть обращено взыскание и, учитывая реалии нашей судебной системы, скорее всего, единственная квартира Нарына Айыпа и его матери была бы конфискована, если бы А.Атамбаев не отозвал свои материальные претензии. Более того, несмотря на то, что арестованное имущество полностью покрывало сумму исковых требований, К.Архарова удовлетворила заявления прокурора Р.Абдырахмана, запретив всем ответчикам выезд за границу. Данное требование прокуратуры и определение суда прямо противоречат Конституции КР (ч.2 ст.25), о чем мы своевременно заявляли. В дальнейшем Конституционная палата при Верховном суде КР признала, что указанный запрет на выезд противоречит Конституции КР⁴, т.е. прокурор и судья установили ограничение, зная об этом противоречии. Это решение послужило основанием для обращения с жалобой на упомянутых лиц. Однако, Генпрокуратура сообщила, что «в действиях Р.Абдырахмана не обнаружено никаких нарушений». Дисциплинарная комиссия при Совете судей КР, которую впоследствии возглавила именно К.Архарова, вообще не стала рассматривать нашу жалобу, указав, что жалобы на судебные акты не рассматриваются. Действительно, по закону жалобы на судебные акты не должны рассматриваться указанной комиссией, однако имеют место случаи, когда комиссия

---

⁴ <http://constpalata.kg/wp-content/uploads/2018/05/Sultanov-T.S....pdf>

рассматривает подобные жалобы и принимает решения о привлечении судей к ответственности. Следует отметить, что во время заседания комиссии от 14 сентября 2018 года помимо наших обращений было рассмотрено еще 14 жалоб, из которых лишь одна удовлетворена, 5 возвращены по причине подачи жалоб на судебные акты, рассмотрение 1 жалобы было отложено из-за того, что не был найден точный адрес для направления уведомления о предстоящем заседании.

Необходимо особо отметить, что в наших жалобах на судью К.Архарову было указано несколько доводов и требований, однако ответ был предоставлен только по одному из требований, остальные необоснованно оставлены без рассмотрения.

Таким образом, Дисциплинарная комиссия и Генпрокуратура проигнорировали решение Конституционной палаты, что является серьезным прецедентом, ведь решения этого органа по своему смыслу и статусу стоят выше закона, поскольку отменяют действие любого нормативного акта.

Данный пример позволяет сделать следующие выводы о ряде системных ошибок в деятельности Дисциплинарной комиссии:

- не обеспечивается беспристрастность при рассмотрении жалоб, так как в состав комиссии входят действующие либо бывшие судьи, проявляющие профессиональную солидарность;

- допускается нарушение принципа равенства сторон, инициаторы отдельных жалоб не извещаются о предстоящем заседании, следовательно, не могут участвовать в них и объяснять свои доводы, приводить доказательства и др.;

- деятельность комиссии недоступна для общества, отсутствует официальный сайт данной комиссии, неизвестно, кто входит в ее состав.

Непрозрачные процедуры рассмотрения жалоб и принятия по ним решений, формальные отписки вызывают массу вопросов и неизбежно порождают у общественности различного рода негативные выводы и сомнения в беспристрастности.

В соответствии с законодательством Кыргызстана добиться правосудия в рамках судебной системы можно только путем судебного рассмотрения дел и дальнейшего их пересмотра вышестоящими судами либо посредством подачи жалобы в Дисциплинарную комиссию. В случае если оба этих механизма принимают несправедливые и незаконные решения, можно утверждать о серьезных нарушениях принципа доступа к справедливому правосудию.

Непрозрачные процедуры отбора слушателей в Высшую школу правосудия при Верховном суде КР

Множество вопросов вызывает отбор слушателей в Высшую школу правосудия при Верховном суде КР.

Как известно, для того, чтобы претендовать на должность судьи, кандидату необходимо пройти обучение в ВШП. Однако, конкурс для поступления в данную школу проводится необъективно. Во время конкурса, проходившего в августе 2018 года, были допущены серьезные нарушения, о которых не было объявлено публично. Отбор проходил в 3 этапа. 1 – компьютерное тестирование, 2 – написание эссе, 3 – устное собеседование. Для подготовки к тестированию на официальном сайте ВШП был размещен перечень из 1 000 вопросов, во время теста претенденту попадают 100 из них. Тестирование проводилось поэтапно группами по 25 человек. Через несколько дней после начала конкурса проведение тестирования было приостановлено на 3-4 дня по причине «технического сбоя». Затем тестирование возобновили, но претендентам попадались вопросы, которых не было среди указанной выше 1000 вопросов, размещенных на сайте. Таким образом, во время этих технических неполадок, возможно, были изменены тестовые вопросы, т.е. конкурсанты не имели никакой возможности для подготовки. При этом, первые группы конкурсантов успели пройти тест по вопросам из перечня, размещенного на сайте. Кроме того, отдельные вопросы были заранее сформулированы таким образом,

чтобы на них нельзя было дать один точный ответ, как это предусмотрено правилами тестирования. Данные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что процедуры отбора в ВШП устроены таким образом, чтобы предоставить отдельным претендентам более высокие шансы, и наоборот.

По правилам конкурса баллы за прохождение первого этапа (тестирования) не включаются в общую сумму баллов по итогам трех этапов. Общая сумма формируется по итогам суммирования баллов только за второй и третий туры (эссе и собеседование). Тестирование лишь дает допуск к дальнейшим этапам. Второй и третий туры конкурса более подвержены риску необъективной оценки (решение принимает комиссия судей), по сравнению с первым туром, так как компьютер сразу отображает количество правильных ответов и вмешаться в процесс оценки крайне сложно. Таким образом, не имеет значения, ответил ли претендент правильно на 100% вопросов или же на 80% (порог прохождения в следующий тур). То есть только судьи могут выставять баллы, за каждый из туров, имеющих существенное значение для итоговой суммы баллов и составляемого на их основе рейтинга слушателей, а результаты наиболее объективного этапа (теста) не учитываются.

При этом, процесс отбора недоступен общественности, отсутствует возможность наблюдения за ходом прохождения конкурса, комиссия состоит только из судейских кадров.

Кроме того, до нас доходит информация о том, что большинство мест заранее бронируется для детей и родственников судей и депутатов, работников Аппаратов Президента КР, Правительства КР и Жогорку Кенеша КР. Мы не можем подтвердить либо опровергнуть эти сведения, но процедуры проведения конкурса, состояние дел в судебной системе, а также наличие в списке прошедших слушателей большого количества близких родственников известных лиц дают основания полагать, что такие квоты имеют место в реальности.

Низкое качество проведения исследований

Отдельно следует отметить о качестве результатов исследования уровня удовлетворенности судебными процессами, которое было проведено в рамках программы USAID-IDLO «Доверие суду»⁵. У общественности возникает масса вопросов по поводу проведения этого исследования.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на субъекты проведения данного исследования. На наш взгляд, здесь имеет место серьезный конфликт интересов, поскольку исследование проводилось по заказу Верховного суда КР в зданиях судов представителями судебной системы, которые, естественно, не заинтересованы в том, чтобы публично выставить негативную оценку своей профессиональной деятельности.

Еще один важный момент, который не был освещен в распространенном Верховным судом КР пресс-релизе, это методология и процесс сбора данных. Было озвучено лишь то, что «общий уровень удовлетворенности был выведен на основе объединения ответов на вопросы по профессионализму судей, информированности участников, безопасности, удобства процедур и доступности инфраструктурной системы». Как видно, все указанные индикаторы, за исключением вопросов о профессионализме судей, никак не связаны с качеством отправления правосудия. Из этого следует, что исследование не охватывало вопросы соблюдения принципов беспристрастности и объективности судей, законности и обоснованности судебных актов, процессуального равенства сторон и др. По этой причине результаты исследования практически не отражают уровень удовлетворенности качеством правосудия в Кыргызстане.

---

⁵ <http://kabar.kg/news/verkhovnyi-sud-vpervye-izuchil-uroven-udovletvorennosti-grazhdan-deiatel-nost-iu-sudebnoi-sistemy/>

Выводы

Анализ отдельных судебных кейсов и проводимых мероприятий показывает низкую эффективность реализации судебной реформы, она затянулась на восемь лет и неизвестно сколько времени еще будет длиться. Это, в свою очередь, несет определенные риски для стабильности общественно-политической ситуации в стране, поскольку незаконные решения правоохранительных органов и судов, недоступность справедливого правосудия вызывают обиду и гнев населения на все институты государственной власти в целом.

Наиболее серьезными проблемами является:

- абсолютная бесконтрольность деятельности органов судебной ветви власти;
- отсутствие независимости и беспристрастности судей;
- полная безнаказанность отдельных судей и должностных лиц правоохранительных органов;
- отсутствие единообразия практики применения законов, встречаются случаи принятия разных решений по идентичным делам.

Судебная система закрыта, у граждан нет возможности осуществления мониторинга деятельности судей, а добиться привлечения некоторых служителей Фемиды к ответственности практически невозможно. Узкая группа людей контролирует все процессы в судебной системе, начиная с отбора слушателей в Высшую школу правосудия и дальнейшего назначения на должности судей, заканчивая решением вопросов о привлечении их к ответственности. Судебная система Кыргызстана не обеспечивает справедливое разрешение дел, из-за чего многие граждане для защиты своих прав вынуждены обращаться в наднациональные квазисудебные органы как Комитет ООН по правам человека, что наносит ущерб имиджу республики на международной арене. Это, в свою очередь, влечет в определенной мере снижение инвестиционной привлекательности и затрудняет привлечение материальной помощи от международных институтов.

Наблюдаются одни и те же системные проблемы во всех сферах судопроизводства, которые в своей совокупности дают общий негативный эффект. Эти проблемы остаются неизменными на протяжении многих лет. При таком подходе никакие новеллы законодательства не могут гарантировать, что ситуация в судебной сфере будет улучшена кардинальным образом.

Важно также отметить об отсутствии возможности осуществления общественного контроля за деятельностью государственных, правоохранительных и судебных органов. Острая критика общественности, подача обращений с указанием конкретных фактов не приводят к надлежащему рассмотрению поведения судей и привлечению их к установленной законом ответственности.